
Поэзия русского футуризма / Сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и
С. Р. Красицкого, персональные справки-портреты и примеч. С. Р. Красицкого
ОСР Бычков М. Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

- 300. Несколько слов к моей памяти ("Я свой пиджак повесил на луну...")
- 301. Фабрика ("Трубами фабрик из угольной копоти...")
- 302. Городская весна ("Эсмсрами, вердоми труверит весна...")
- 303. Посвящение ("По тротуару сердца на тротуары улицы...")
- 304. Аэромечта ("Взмоторить вверх, уснуть на пропеллере...")
- 305. "Милостивые Государи, сердце разрежьте..."
- 306. Осень годов ("Иду сухой, как старинная алгебра...")
- 307. О ветре ("Звезды задумчиво роздали в воздухе...")
- 308. Автопортрет ("Влюбленный юноша с порочно-нежным взором...")
- 309. Осень ("Под небом кабаков, хрустальных скрипок в кубке...")
- 310. Le chemin de fer ("Выпили! Выпили!", - жалобно плачем ли...")
- 311. Поэма Событий
- 312. Атлант (Аграмматический сонет) ("Громоздкий пот на лысине где сосны...")
- 313. И еще ("В час, когда гаснет закат и к вечеру...")

"Большаков пришел к футуризму сразу, как только открыл поэтические глаза. А глаза были большие, глубокие и искренние. Хорошие были глаза. И сам Костя был горяч, как молодая лошадь, доскакавшая до финиша", - вспоминал о своем соратнике по "Мезонину поэзии" В. Шершеневич {1}. Первая книга Константина Аристарховича Большакова - поэма с показательным названием "Le futur" (М., 1913) {2}. Она была конфискована цензурой (поводом послужили "безнравственные" иллюстрации Н. Гончаровой и М. Ларионова). Эта книга, по воспоминаниям Большакова, поставила его "в лагерь тогдашних футуристов" {3}. Его футуристическую репутацию укрепила вторая поэтическая книга "Сердце в перчатке" (М., 1913), выпущенная издательством "Мезонин поэзии". Большаков имел контакты с кубофутуристами (в частности - с Маяковским), но главная линия творческого развития после распада "Мезонина" вела его к "Центрифуге".

Заметными литературными событиями стали книги Большакова, увидевшие свет в 1916 году (автор находился в это время в действующей армии), - "Солнце на излете: Вторая книга стихов. 1913-1916" (М., 1916) и "Поэма событий" (М., 1916), произведение с сильным антивоенным пафосом.

После революции и Гражданской войны Большаков вернулся к литературе в качестве прозаика. Среди опубликованных книг - роман "Маршал сто пятого дня: Книга 1. Построение фаланги" (М., 1936), где воспроизводятся некоторые эпизоды его литературной молодости.

Репрессирован, реабилитирован посмертно.

1. Шершеневич В. Великолепный очевидец: Поэтические воспоминания 1910-1925 гг. // Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича и Грузинова: Сборник. М., 1990. С. 529.

2. Приписываемая Большакову книга стихов и прозы "Мозаика" (М., 1911), по-видимому, принадлежит не ему (см.: Богомоллов Н. Предисловие // Большаков К. Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова: Роман; Стихотворения. М., 1991. С. 6).

3. Писатели: Автобиографии и портреты современных русских прозаиков. Изд. 2-е. М., 1928. С. 61.

300. НЕСКОЛЬКО СЛОВ К МОЕЙ ПАМЯТИ

Я свой пиджак повесил на луну.
По небу звезд струят мои подошвы,
И след их окунулся в тишину.
В тень резкую. Тогда шептали ложь вы?